

Стремление «Диких коз» жить на свободе никак не осуждается: «Не по утесам жизнь казалась им грустна», сочувственно говорится в басне. В «первом» известном варианте было сказано еще определеннее: «Невольницу как ни корми, а все она грустна».⁴ Крылову понятно стремление «Диких коз» к свободе прежде всего от Александра.

Но основной смысл басни не в оценке сделанного царем, а в осуждении Александра за то, что им не делалось: за отсутствие истинной заботы о своем народе. «Козы» — конечно, народ. В таком смысле они встречаются в баснях Крылова не один раз. Так, в басне «Лев» совершенно отчетливо изображены: в образе льва — царь; медведей, волков — вельможи; в образах оленей, серн, ланей — народ. И вот о русском народе баснописец пишет:

Свое же стадо захирело,
И все почти переколело.

А заканчивает басню нравоучением:

Чем в Диких Коз терять свой корм напрасно,
Не лучше ли бы коз домашних побережь?

Баснописец утверждал этими словами, что России, русскому народу нужен тот «корм», который был предложен полякам. России нужна воля, конституция, ей нужно первоочередное внимание, прогрессивные реформы. Нужно не для вида, а по существу вернуться к политике первых лет царствования, к внутренней политике Сперанского, а не изображать из себя «царя царей», не создавать и не поддерживать «священных союзов», не тратить сил и средств русского народа для подавления освободительного движения в Западной Европе. — Вот что должен был понять читатель в этой басне.

Вместе с басней «Дикие козы» должны были появиться приблизительно в одно время басни «Рыбья пляска» и «Пестрые овцы». Все эти басни о тяжелом положении народа и о царе, ненавидящем и уничтожающем свой народ. Но «Пестрые овцы» совсем не были пропущены царской цензурой, а «Рыбья пляска» изуродована до полного изменения смысла. Из трех одновременных басен начала 20-х годов об антинародной политике Александра I в полном виде прошла в печать лишь одна.

⁴ И. А. Крылов. Басни. Комментарии А. П. Могилянского. Изд. АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 469.